
КОНТЕКСТ

Ф.О. ТРУНОВ*

ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЙ ФРАНЦУЗСКИЙ САХЕЛЬ: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ ФРГ

Аннотация. Часть пространств, входивших в состав империй (особенно колониальных), сталкивается с возникновением и распространением очагов нестабильности на своей территории. Эта проблема может оказаться отложенной, полномасштабно возникнув спустя длительное время после провозглашения независимости. В качестве примера приводится вооруженный конфликт (с 2012 г.) в Мали, обретшей независимость от Франции в 1960 г.

Заинтересованность постимперской политики, не способной самостоятельно преодолеть разноплановое кризисное состояние, создает предпосылки принятия внешними игроками роли гарантов ее безопасного и стабильного развития. Выделяются особенности данного процесса, для его характеристики предлагается использовать концепцию приливных и отливных «волн».

Опираясь на эту методику, в статье предпринята попытка исследовать стратегическое проникновение ФРГ в Мали и в целом страны G5 Sahel (также Буркина-Фасо, Мавритания, Нигер, Чад) как зону традиционного влияния Франции. Объясняется выбор именно ее бывших владений – постимперских пространств – как приоритетных направлений применения бундесвера не только в Африке, но и Азии. Выявляются особенности и «узкие места» сотрудничества Берлина и Парижа в Сахеле в увязке со стремлением первого к достижению стратегической автономии от второго. ФРГ использовала тактику «перекатов», т.е. применения ресурсов, включая военные, на тех участках, которым сама Франция не уделяла должного внимания. Демонстрируется вклад Германии в «волны»

* **Трунов Филипп Олегович**, кандидат политических наук, старший научный сотрудник отдела Европы и Америки, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН (Россия, Москва), e-mail: ltrunov@mail.ru

многостороннего стратегического проникновения в Мали в 2013–2015 гг. (до заключения межмалийских договоренностей), во второй половине 2010-х и в начале 2020-х годов в условиях двух силовых смен власти в стране.

Ключевые слова: постимперские пространства; стратегические позиции; Германия; «сахельская пятерка»; Мали; «волны» проникновения.

Для цитирования: Трунов Ф.О. Постколониальный французский Сахель: стратегическое проникновение ФРГ // Политическая наука. – 2022. – № 1. – С. 205–223. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.01.09>

Значительное количество действующих зон нестабильности появилось на территориях бывших колоний. Притом часть вооруженных конфликтов на них возникла спустя длительное время после обретения странами независимости. Так, например, наиболее мощное восстание туарегов в Мали, трансформировавшееся в наступление террористических группировок, произошло в 2012 г., а суверенитет официального Бамако был провозглашен еще в 1960 г.

Круг основных причин возникновения всплеск организованного насилия на постимперских пространствах достаточно четко определяется исследователями. Это, во-первых, «хрупкость» системы управления, особенно на центральном уровне [Tilly, 1997]. Данная проблема тесно связана с другими проявлениями слабости власти: неспособностью успешно решать острые проблемы социального и экономического развития, а также низкой боеготовностью сил безопасности. Во-вторых, это вопрос неурегулированности или «консолидации» части границ в широком смысле – не только в территориальном, но также политическом, этнокультурном, экономическом [Мелешкина, 2013, с. 17]. Так, официальные территориальные линии разделения часто не встречаются признания де-факто и (или) де-юре со стороны соседей, как и части этно- и племенных меньшинств внутри самой данной страны. Иллюстрация тому – длительное (с момента деколонизации стран Французского Сахеля) стремление туарегов, проживающих на территории Мали (прежде всего), Нигера и Мавритании, к образованию собственного государства на части их территорий [Klute, 2013].

По мере нарастания остроты данных проблем руководство государства, возникшего на постимперском пространстве, становится все более заинтересованным в поиске внешних акторов, способных оказать действенную помощь в сохранении и укреплении целостности страны в различных ее проявлениях. Логично, что

часто таким гарантом выступает бывшая метрополия. Вместе с тем применительно к колониальным империям (но отнюдь не традиционным) восстановление позиций экс-имперского центра, хотя отчасти и в новых формах, сталкивается с многочисленными трудностями. Это часто наблюдаемая деградация ресурсной базы бывшей метрополии, наличие негативного проявления исторической памяти у населения постимперского пространства, а также существенно изменившиеся (по сравнению со временем провозглашения независимости) внутренние реалии и наличие жесткой конкуренции со стороны других внешних игроков – в частности, «восходящих» держав. Притом обычно руководство постимперской территории (если оно действительно осознает государственные интересы) заинтересовано в диверсификации сил, оказывающих ему помощь.

Задача данной статьи – выявить формы и особенности участия ФРГ в обеспечении безопасного и стабильного развития стран постколониального Французского Сахеля на современном этапе. Германия представляет собой едва ли не единственный пример «поднимающейся» державы среди государств – членов Евро-Атлантического сообщества. Соответственно, ее ресурсная база, присутствие и влияние на мировой арене в целом демонстрируют тенденцию к росту, хотя ее правильнее было бы описать восходящей зигзагообразной линией с большой амплитудой колебаний.

Притом ФРГ намного легче обеспечивать стратегическое проникновение в регионы, выступавшие частью постимперского пространства партнеров по ЕС и НАТО. Показателен пример группы стран G5 Sahel (Буркина-Фасо, Мавритания, Мали, Нигер, Чад) традиционной французской зоны влияния, ставших одними из основных объектов приложения Германией военных усилий вне зоны ответственности НАТО. Так, по состоянию на июль 2021 г. в Мали использовалось свыше 50% (!) от общей численности германских солдат и офицеров, применяемых вне Евро-Атлантического сообщества¹.

¹ Anzahl der an internationalen Einsätzen beteiligten deutschen Soldaten der Bundeswehr // Statista.de. – 2021. – 05.07. – Mode of access: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/72703/umfrage/anzahl-der-soldaten-der-bundeswehr-im-ausland/> (accessed: 20.07.2021).

Действиям ФРГ в Мали, а также в странах G5 Sahel (в меньшей степени), в том числе по вопросам сотрудничества с Францией, уделялось достаточно пристальное внимание исследователей. Давалась оценка промежуточных результатов и перспектив сохранения миротворческой миссии ООН [Tull, 2017; 2019 b], «узких мест» борьбы с международным терроризмом [Kinzel, 2020] и реформированию сектора безопасности Мали [Сидоров, 2020; Tull, 2019 a]. Однако в разрезе принятия роли внешнего гаранта безопасности постимперских пространств, ранее бывших владениями Франции, действия Германии в Сахеле еще не нашли должного освещения. Методической основой статьи выступает предложенная автором концепция приливных и отливных «волн»; использованы методы ивент- и сравнительного анализа.

Концепция отливных и приливных «волн»

Постимперские пространства, располагавшиеся до провозглашения независимости на периферии, можно разделить на две большие группы: перешедшие к модели стабильного и безопасного развития и не сумевшие достичь этого результата, а потому вынужденно готовые к появлению внешнего (обычно многостороннего) стратегического присутствия на своей территории.

Трансформацию последнего уместно охарактеризовать, обратившись к географическому явлению отливов и приливов. Отправная точка *отлива* представляет собой обретение бывшим ранее на периферии постимперским пространством независимости. В дальнейшем экс-метрополия / центр обычно быстро сокращает свое присутствие; вместе с тем остаются те или иные реперные точки влияния (феномен «островков воды») на суше во время отлива).

Началом *прилива* следует признать возникновение кризиса или цикла кризисов (управления, социально-экономического, идентичности, особенно в сопровождении нарастающих всплесков организованного насилия), угрожающих сохранению самого института государства на постимперском пространстве. Это приводит к частичному восстановлению разнопланового присутствия бывшей метрополии / центра. Однако *прилив* ни в коей мере не следует рассматривать в данном случае в качестве зеркального отражения отлива. Во-первых, последний намного масштабнее

первого, т.е. речь идет лишь о частичном восстановлении позиций, притом в основном в иных формах. Де-юре сотрудничество, или взаимодействие сторон – бывшей метрополии и колонии – осуществляется на межгосударственной основе. Соответственно, экс-центр стремится занять или укрепить свое положение как старшего партнера государства, возникшего на постимперском пространстве. Во-вторых, если уход осуществляется в мононациональном качестве (метрополией / центром), то возвращение обычно происходит в многосторонних формах, т.е. с соучастием (или конкурирующим участием) других стран.

Рассматривая участие этих игроков в организации «волн» прилива, следует подчеркнуть, что бывшая метрополия / центр обычно играет ключевую роль в самой первой «волне», «гребнем» которой часто выступает объективно вынужденное силовое (боевое) применение войск для снижения остроты кризиса на постимперской территории – прежде всего с целью ослабления радикальных сил, особенно террористических. В свою очередь соучастники используют ресурсы для осуществления последующих «волн»; в них вклад бывшего центра / метрополии начинает снижаться в удельном, а иногда и в абсолютном отношениях. Партнёры могут обращаться к *тактике «перекатов»*¹: опираясь на результаты, достигнутые в ходе наступления первой «волны», государства-участники, перелетая через нее, начинают проникать в «лакуны» (сегменты), предшествующим движением в принципе не охваченные или получающие минимум внимания со стороны бывшего центра. Если в целом для достижения успеха эта тактика положительна, то для экс-метрополии возникает двойственное положение: «перекаты» содействуют ее успехам, но они же и лимитируют возможности восстановления ее позиций на постимперском пространстве.

К вопросу значимости постимперских пространств Франции во внешней политике ФРГ

В случае Франции партнерами, оказывавшими ей поддержку в Сахеле, являлись государства – члены ЕС и НАТО, а также Афри-

¹ Впервые данная тактика была разработана и применена в военной сфере в ходе «Брусиловского прорыва» (1916) на Восточном фронте.

канского союза (АС). Из числа первых наиболее активную помощь предоставляли Германия, Великобритания, Эстония, Швеция и Нидерланды [Hanish, 2015; Tull, 2019 b], притом наиболее масштабным по объему и числу треков был именно вклад ФРГ. Почему? И Франция, и Германия на различных этапах исторического развития проходили путь как традиционной (в частности, официальный Париж в эпоху Наполеона I), так и колониальной (официальный Берлин при Вильгельме II) империй. Однако преобладающим для Франции было существование как колониальной империи, а Германии – напротив, традиционной. Это положение обеспечивало различия в стратегиях и тактиках внешнеполитического поведения двух стран, включая современность, когда деколонизация была пройдена. Новизна ФРГ как военно-политического игрока в Африке, с одной стороны, являлась определенным недостатком, вынуждая искать партнеров. С другой стороны, существенным преимуществом, не лимитирующим активность негативным восприятием ее прошлого как колонизатора для большинства стран континента.

Случаен ли тот факт, что ФРГ сфокусировалась на зоне традиционного влияния Франции, а не других партнеров по НАТО (прежде всего, Великобритании)? Представляется, что нет. В 2000-е – начале 2020-х годов масштабное (с де-юре установленным «потолком»¹ от 1,2 тыс. военнослужащих²) применение бундесвера имело место на пяти географических направлениях: в Афганистане (в 2002–2014 гг. и, после резких сокращений, вновь в 2018–2021 гг.), Ливане (2006–2009), Аденском заливе (2008–2015), сирийско-иракском (2015–2018) и Мали (с 2018 г.). По состоянию на июль 2021 г. бундесвер продолжал использоваться на всех данных географических векторах (кроме афганского). Однако показатели масштаба использования германских войск демонстрировали нисходящую динамику³. Противоположная тенденция наблюдалась в Мали.

¹ «Потолок», устанавливаемый бундестагом, являлся предельно допустимым размером контингента. На практике почти во всех случаях его численность составляла не более 80–90% от максимально разрешенной.

² Отметка в 1,2 тыс. избрана, так как количественно (с учетом резервных, т.е. чаще всего де-факто вакантных мест) является эквивалентом батальонной тактической группы (БТГ). БТГ в военной сфере на современном этапе рассматривается базовым «кирпичом» при формировании группировок различного предназначения.

³ Anzahl der an internationalen Einsätzen beteiligten deutschen Soldaten der Bundeswehr // Statista.de. – 2021. – 05.07. – Mode of access:

Из пяти направлений три, а точнее, 2,5, т.е. ливанское, сирийское (но не иракское) и малийское, исторически входили в состав французской колониальной империи (в первых двух случаях – в качестве подмандатных территорий между двумя мировыми войнами). Причем именно в Ливане и Мали военное присутствие ФРГ, тесно связанное с укреплением политического влияния, оказалось наиболее прочным, будучи подкреплено возникновением достаточно разветвленных связей с руководством стран на пост-имперском пространстве.

Вне зоны ответственности НАТО ФРГ последовательно придерживалась концепции «стратегической сдержанности», отказываясь от силового использования бундесвера в существенных масштабах в принципе. Неся с собой ряд преимуществ (особенно имиджевого характера), эта тактика резко снижала возможности Германии в борьбе с незаконными вооруженными формированиями (НВФ), разгром которых, или как минимум нанесение им поражения, требовались для последующего выхода на траекторию стабильного развития. Тем самым в собственно военном плане ФРГ зависела от партнера (партнеров), несших на себе основную нагрузку непосредственно в боевых действиях с НВФ. В Афганистане таковыми были США, на сирийско-иракском и малийском направлениях – Франция. В Месопотамии ФРГ в декабре 2015 г. демонстративно сделала выбор между США и Пятой республикой в пользу последней; а в Мали боевая операция Serval (январь 2013 г. – июль 2014 г.) стала первой «волной», обеспечившей возможность старта деятельности ФРГ.

Официальный Париж оказывается наиболее предпочтительным партнером в выборе постимперских пространств, ранее входивших в число его владений, для принятия на них Германией роли внешнего гаранта безопасности. Это обусловлено высокой динамикой и промежуточными результатами двусторонних отношений: Франция (наряду с Нидерландами) входит не только де-юре, но и де-факто в число ближайших союзников ФРГ. Пятая республика на практике является в целом намного более предсказуемым и надежным для ФРГ партнером, чем США (особенно в период трампизма, результаты которого администрация Дж. Бай-

дена объективно вынуждена учитывать) и Великобритании (с учетом Брекзита). Данная черта объясняется в том числе растущей диспропорцией между в целом уменьшающимися возможностями Франции и растущими – Германии [Чернега, 2019, с. 165–169]. Это порождает заинтересованность Франции в помощи Германии в своих традиционных зонах влияния, но при условии передачи официальному Берлину части восстанавливаемых / сохраняемых позиций в них, что видно в случае G5 Sahel.

Особенности принятия ФРГ роли внешнего гаранта безопасности Мали в 2010-е годы

В условиях обрушения режима Джамахирии в 2011 г., ключевой причиной чего стало силовое вмешательство группы стран – участниц НАТО во главе с Францией и Великобританией (напротив, ФРГ отказалась от боевого использования бундсвера), туареги, ранее служившие в армии Ливии, с легким вооружением и транспортной техникой переместились на север Мали. Этот фактор, вкупе с «хрупкостью» системы управления данного государства, обеспечил победы повстанцев на севере Мали с весны 2012 г., провозгласивших независимое государство Азавад. Дальнейшие успехи восставших могли привести не только к обрушению института государства в Мали, но и к фактической перекройке границ всего пространства стран G5 Sahel. Причем наблюдалась стремительная радикализация сил антиправительственных комбатантов: «умеренные» туареги к осени 2012 г. были оттеснены, а ведущую роль стали играть террористические группировки «Ансар Ад-дин» и «Аль-Каида в Магрибе». Символами острейшего кризиса в Мали стали утрата контроля над более чем половиной территории, но и силовое смещение военными действующего президента¹, т.е. делегитимизация центральной власти.

В первой половине января 2013 г. Франция, совместно с еще сохранившими боеспособность правительственными войсками, начала боевую операцию Serval, что привело к поражению террористических группировок, очищению боевиками населенных

¹ Aktueller Begriff. Hintergründe des Militärputsches in Mali von Mai 2021. – Deutscher Bundestag: Wissenschaftliche Dienste, 2021. – S. 1–2.

пунктов в северных провинциях Гао, Кидаль и Томбукту уже к весне 2013 г., однако отнюдь не к полному разгрому террористических образований. В случае ФРГ лишь в середине февраля 2013 г. Бундестаг санкционировал использование небольших (с «потолками» численности в 150 и 180 военнослужащих соответственно) контингентов бундесвера в миссиях: миротворческой AFISMA (к лету 2013 г. трансформировалась в MINUSMA) и военно-тренировочной EUTM Mali¹. До второй половины 2015 г. Германия исключительно осторожно подходила к использованию военного инструментария: он применялся лишь для логистической и медицинской поддержки французских войск, а также переобучения имевшихся и подготовки новых (на уровне от отдельно взятого бойца до батальонной тактической группы) кадров армии Мали, т.е. исключительно в тылу². Почему? Не имея стратегического опыта действий на пространстве Сахеля, официальный Берлин ожидал формального урегулирования конфликта в Мали: в июле – августе 2013 г. в южных и центральных провинциях страны прошли президентские выборы (победил И.-Б. Кейта). Следующим важнейшим шагом стало заключение 15 мая и 20 июня 2015 г. межмалийских – между представителями официального Бамако и «умеренных» туарегов – договоренностей о примирении, в основе которых лежал отказ от создания независимого Азавада в обмен на федерализацию Мали, т.е. предоставление более широких прав северным провинциям. Переговоры проходили в Алжире – не только соседу, но части постимперского пространства, где позиции Франции были сильны, притом посредниками (а фактически – модераторами) выступили не только французские, но и германские дипломаты³. Тем самым была как минимум де-юре, осуществлена внутренняя (в пределах Мали) легитимизация властей – как вновь избранных центральных, так и муниципальных с участием «умеренных» туарегов в Гао, Кидале и Томбукту.

¹ Antrag der Bundesregierung. Entsendung bewaffneter deutscher Streitkräfte zur Beteiligung an der EU-geführten militärischen Ausbildungsmission EUTM Mali. – Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/12367, 19.02.2013. – S. 2–4.

² Ibid.

³ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Multidimensionalen Integrierten Stabilisierungsmission der Vereinten Nationen in Mali (MINUSMA). – Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/7206, 06.01.2016. – S. 5–6.

Тем самым открывалось широкое «окно возможностей» для интенсификации усилий Германии. Это обеспечивалось и тем, что уже в 2013–2015 гг. ФРГ стала активно использовать возможности «треугольника» АС – ООН – ЕС и одновременно отказалась от участия не только в операции Serval, но и в сменившей ее Barkhane (притом в последней приняла участие Великобритания), которые проводились Францией в национальном качестве. Чем объяснялось различие? Вероятно, желанием официального Берлина не слепо следовать в фарватере политики руководства Пятой республики, но обеспечить себе автономию, действуя исключительно в рамках многосторонних механизмов. Речь шла об оных либо с ведущим участием стран Африки (после трансформации миссии AFISMA в MINUSMA государства – члены АС продолжили с точки зрения численности миротворцев играть ключевую роль), либо в тесном согласии с ними: военно-тренировочная миссия ЕС готовила кадры сил безопасности самой Мали, стремясь к активному сотрудничеству с другими странами Сахеля. Вновь обученные инструкторами EUTM Mali части правительственных войск «в поле» координировали усилия с контингентами стран АС в MINUSMA.

Соответственно, уже к середине 2010-х годов ФРГ подготавливалась действовать по схеме «перекаатов». Используя результаты первых «волн» укрепления позиций внешних игроков в Мали с исключительным / определяющим участием Франции, Германия стала наращивать вклад в осуществление последующих, стремясь затронуть своей деятельностью новые сегменты. Достигая автономии от официального Парижа, Берлин более осторожно и тонко подходил к использованию военного инструментария, всячески стремясь избежать возможной критики в союзном с Францией неокOLONIALИЗМЕ.

Уже с 2013–2014 гг. ФРГ стала «рамочным государством» среди стран – участниц ЕС по числу инструкторов и объему усилий в рамках EUTM Mali. На фоне успешного старта имплементации межмалийских договоренностей мая – июня 2015 г. официальный Берлин принял решение о резком увеличении «потолка» своего контингента в составе MINUSMA (до 650 военнослужащих¹) и,

¹ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Multidimensionalen Integrierten Stabilisierungsmission der

главное, запуске наземной деятельности с ее осуществлением в наиболее конфликтогенных провинциях Гао и Кидаль [Hanish, 2015, p. 1–3]. В 2017–2018 гг. максимальная планка для германских военных была увеличена еще в 1,7 раза (до 1100 солдат и офицеров), а ассигнования выросли почти в 8 раз (до 268,8 млн евро)¹. Бундесвер принял на себя функции «рамочной нации» сразу в двух важных отношениях: охране и функционировании базы «Лагерь Кастро» в Гао – основном центре дислокации сил MINUSMA на севере Мали, а также осуществлении войсковой разведки. Для ее проведения ФРГ выделила группировку тактических беспилотных аппаратов (40 машин германского производства типа LUNA²). Отнюдь не занимая технологически ведущих позиций в данной сфере в мире, этой мерой Германия стремилась обеспечить мягкое «лидерство» среди стран АС, предоставивших контингенты в состав MINUSMA: количественно они составляли большинство «голубых касок», однако их техническое оснащение было недостаточным.

Продолжая координировать усилия с Францией, во второй половине 2010-х годов ФРГ установила прямой контакт на всех уровнях с руководством Мали, вплоть до высшего. Одновременно диалог поддерживался и с представителями «умеренных» туарегов, игравшими значимую роль в деятельности муниципальных органов власти на севере страны³. На субъектном (уровень провинций), как и общестрановом уровнях сотрудничество было разноплановым. Так, МИД ФРГ осуществлял мониторинг выполнения межмалийских договоренностей (2015). Результатом этого стало донесение А. Меркель до И.-Б. Кейты обеспокоенности медленным ходом предоставления расширенных прав северным районам

Vereinten Nationen in Mali (MINUSMA). – Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/7206, 06.01.2016., S. 2–4.

¹ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Multidimensionalen Integrierten Stabilisierungsmission der Vereinten Nationen in Mali (MINUSMA). – Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/1098, 17.03.2018. – S. 2–6.

² Ibid.

³ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der EU-geführten Ausbildungsmission EUTM Mali. – Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 19/8971, 03.04.2019. – S. 6–7.

страны¹. Усилия германских военных инструкторов по обучению батальонов армии Мали, в основном направляемых в Гао, Кидаль и Томбукту, сочетались не только с растущей миротворческой активностью бундесвера (в том числе обеспечением охраны участков во время избирательного процесса), но и активным участием Министерства экономического сотрудничества и развития в реализации программ обводнения полупустынных районов и в целом – подъеме сельского хозяйства². Президентские выборы в Мали в июле – августе 2018 г. (приведшие к переизбранию И.-Б. Кейты) были проведены – успешно, с соблюдением мер безопасности – уже на всей территории страны, что существенно повысило легитимность ее руководства³.

На фоне декларируемых успехов в Мали к началу 2020-х годов ФРГ интенсифицировала диалог с другими странами G5 Sahel, особенно в сфере безопасности: и в данном случае трехсторонняя кооперация (с Францией) сочеталась с растущим числом двусторонних (без официального Парижа) контактов. Так, с 2018 г. для нужд бундесвера стал использоваться аэропорт г. Ниамей. Обыгрывая ведущий вклад в деятельности EUTM Mali, ФРГ в 2019 г. предложила Буркина-Фасо и Нигеру свою техническую (обучение, оснащение) помощь в создании мобильных полицейских групп⁴. Они должны были принять повышенную нагрузку в борьбе с мелкими отрядами террористических группировок, неконтролируемым перемещением масс беженцев из глубинных районов Африки через эти страны (и Мали) далее к находящейся в состоянии конфликта «всех против всех» Ливии и через Средиземное море – в ЕС. Борьба с угрозами нестабильности выступала

¹ Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und dem Präsidenten der Republik Mali, Keita in Berlin. – 2019. – 08.02. – Mode of access: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-praesidenten-der-republik-mali-keita-1578816> (accessed: 20.07.2021).

² Unterrichtung durch die Bundesregierung. Bericht der Bundesregierung zur Lage und zum deutschen Engagement in Mali/Sahel. Aktuelle Lage, Ziele und Handlungsfelder des deutschen Engagements. – Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/18080, 25.03.2020. – S. 9–10.

³ Ibid., S. 6.

⁴ Pressestatement von Bundeskanzlerin Merkel beim Besuch in Niamey. – 2019. – 3.05. – Bundeskanzleramt. – Mode of access: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressestatement-von-bundeskanzlerin-merkel-beim-besuch-in-niamey-1605452> (accessed: 20.07.2021).

важной объективной причиной растущей вовлеченности ФРГ в обеспечение безопасности стран G5 Sahel [Hanish, 2015]. Не менее значимой оставалась вторая причина, уже субъективная: обеспечение стратегического проникновения на это постимперское пространство. Символом успеха стало *прецедентное* дипломатическое турне А. Меркель по ряду стран региона (Буркина-Фасо, Нигер, Мали) в мае 2019 г.¹, что показывало рост позиций ФРГ в этой традиционной зоне влияния Франции.

Вместе, но параллельно?

Тактика Германии во французском Сахеле на рубеже десятилетий

Однако достигнутые при участии ФРГ успехи оказались непрочными. Как минимум с первой половины 2019 г. германская сторона стала выражать растущую обеспокоенность тем, как власти Мали использовали предоставляемую огромную внешнюю помощь. Наиболее острой проблемой стало восстановление террористических структур: большинство из них объединились под эгидой «Исламского государства»² в Большой Сахаре», пойдя на сращивание с силами организованной преступности. Притом основной очаг располагался уже не в северных провинциях, а на юге и юго-востоке – сопредельных с Буркина-Фасо территориях и его же приграничных районах, т.е. в части Мали, считавшейся до того наиболее спокойной³. Власти Мали допускали грубые ошибки в различных сферах, во внутривнутриполитической – неготовность наделять широкими полномочиями муниципальные власти в северных провинциях, содействуя тем самым восстановлению сепаратистских настроений⁴, в военной – применение переобученных

¹ Pressestatement von Bundeskanzlerin Merkel beim Besuch in Niamey. – 2019. – 3.05. – Bundeskanzleramt. – Mode of access: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressestatement-von-bundeskanzlerin-merkel-beim-besuch-in-niamey-1605452> (accessed: 20.07.2021).

² Запрещенная в РФ террористическая организация.

³ Unterrichtung durch die Bundesregierung. Bericht der Bundesregierung zur Lage und zum deutschen Engagement in Mali/Sahel. Aktuelle Lage, Ziele und Handlungsfelder des deutschen Engagements. – Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/18080, 25.03.2020. – S. 12.

⁴ Ibid., S. 5–6.

миссией EUTM Mali батальонов мелкими подразделениями (на уровне не более роты) [Сидоров, 2019], что резко снижало их эффективность в борьбе с НВФ.

Германская сторона стремилась повысить результативность своих усилий, оказывая большее давление на власти в Бамако, одновременно стремясь обеспечить «эффект переплескивания», т.е. облегчить положение дел в Мали решением проблем безопасности в близлежащих странах. Помимо помощи в обучении полиции Буркина-Фасо и Нигере, это выражалось в масштабных поставках наземных и морских вооружений в Алжир, а также запуске «Берлинской конференции» по Ливии (январь 2020 г.), направленной на выработку условий прекращения «войны всех против всех». Притом в данном случае Германия играла роль старшего партнера Франции¹.

Пандемия COVID-19 привела к частичному «замиранию» мирополитических процессов: внимание государств, особенно в первую волну эпидемии (март – июнь 2020 г.), предельно перефокусировалось «вовнутрь». Так, из состава обеих заграничных миссий в Мали была выведена значительная часть контингентов в ФРГ [Major, Schulz, Vogel, 2020, S. 2–3]. Притом в апреле – мае 2020 г. Бундестаг в очередной раз пролонгировал на год мандаты бундесвера в составе миссий MINUSMA и EUTM Mali, в случае второй миссии формальный «потолок» был увеличен с 350 до 450 военнослужащих, а зона применения расширена с одной на все пять (!) стран G5 Sahel². Это свидетельствовало о стремлении ФРГ установить встроенный (через инструкторов, обучающихся новобранцев и переподготавливающих опытных бойцов и советников при штабах всех уровней) контроль над «военными машинами» региональных игроков, прочно утверждаясь на данном постимперском пространстве. Тот факт, что решение было принято в разгар пандемии, отчетливо свидетельствует о его плановом (как минимум с 2018 г.) характере. Продолжая отказываться от

¹ Einigung auf Berliner Libyen-Konferenz erzielt. Waffenruhe für Libyen. – 2020. – 19.01. – Mode of access: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/libyen-konferenz-in-berlin-1712310> (accessed: 20.07.2021).

² Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Militärmission der Europäischen Union als Beitrag zur Ausbildung der malischen Streitkräfte (EUTM Mali). – Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/19002, 06.05.2020. – S. 1–3.

присоединения к операции Barkhane, ФРГ, координируя усилия с Францией, последовательно сосредотачивала максимум усилий в рамках миссии EUTM Mali, где она уверенно играла роль «рамочной нации»¹.

В период пандемии произошло резкое усложнение ситуации в Мали. Недовольство широких кругов оппозиции результатами выборов в парламент 19 апреля 2020 г. переросло в «Движение 5 июня», требовавшее отставки И.-Б. Кейты. 18–19 августа 2020 г. военные захватили власть, арестовав президента (который в итоге распустил Национальное собрание) и правительство Мали, и создали Национальный комитет спасения (НКС). Ситуация в стране де-юре вернулась к 2012 г., означая полную делегитимизацию власти.

Какой оказалась линия ФРГ? Призывая к соблюдению законности – освобождению экс-руководства Мали и назначению даты новых выборов в парламент – официальный Берлин не отказался от контактов с переходными властями². Германия продолжила реализацию программ помощи сельскому хозяйству, особенно на севере Мали, сохраняя тесные контакты с муниципальными властями³. Показательно, что к сентябрю 2020 г. фактическая численность контингента MINUSMA вернулась на уровень периода до пандемии, а EUTM Mali – составлял порядка 80% от показателя декабря 2020 г. В апреле 2021 г. Бундестаг вновь пролонгировал мандаты в обеих миссиях, притом «потолок» контингента в составе военнотренировочной миссии ЕС был увеличен до рекордных 600 инструкторов (!)⁴, на деле, однако, не превышая 20% от этого числа (в случае MINUSMA – свыше 80% от предельного количества⁵).

¹ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Militärmission der Europäischen Union als Beitrag zur Ausbildung der malischen Streitkräfte (EUTM Mali). – Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/19002, 06.05.2020. – S. 1–3.

² Auswärtiges Amt zu den jüngsten Entwicklungen in Mali. – 2020. – 08.10. – Mode of access: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2403726> (accessed: 20.07.2021).

³ Ibid.

⁴ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Militärmission der Europäischen Union EUTM Mali. – Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/28804, 21.04.2021. – S. 1–2.

⁵ Anzahl der an internationalen Einsätzen beteiligten deutschen Soldaten der Bundeswehr // Statista.de. – 2021. – 05.07. – Mode of access:

Тем самым ФРГ продолжала сохранять уровень присутствия, достигнутый в ходе предшествующих «волн» проникновения в Мали, одновременно подготавливая потенциал для его наращивания. Миссия EUTM Mali приобретала особое значение сразу в нескольких отношениях. Сохранение встроенного контроля над подготовкой правительственных войск (включая спецназ) обеспечивало стабильный неофициальный контакт с военными, де-факто руководящими переходными властями. Одновременно Германия могла рассчитывать на повышение эффективности борьбы с террористическими группировками, в том числе с использованием своей помощи Мали. Вместе с тем оставался открытым вопрос о степени влияния на малийских военных со стороны официального Берлина и Парижа.

В сентябре 2020 г. НКС согласился на 18-месячный переходный период с формальной передачей власти временному президенту Ба Ндау, сформировавшему кабинет. Будучи недовольными действиями новой администрации, военные 24 мая 2021 г. повторно осуществили силовое оттеснение гражданских представителей от управления страной, подчеркнув готовность провести парламентские выборы в оговоренный срок (февраль 2022 г.). Притом в Мали стало нарастать недовольство присутствием Франции, подогреваемое негативным восприятием исторической памяти. На этом фоне последовало эмоциональное заявление президента Э. Макрона о готовности прекратить операцию Barkhane, выведя французские войска из Мали¹. Осуществление этой меры, представляя «волну» отлива, означало критическое ослабление позиций Пятой республики на постимперской территории², создавая существенные трудности и для ФРГ. Критическим для нее стал бы вопрос боевого применения бундесвера: потребность в этом возникла в условиях свертывания миссии Barkhane, что стимулировало бы дальнейшую активизацию НВФ. Безусловно, ключевая нагрузка ложилась на самих малийских военных, но представляет-

<https://de.statista.com/statistik/daten/studie/72703/umfrage/anzahl-der-soldaten-der-bundeswehr-im-ausland/> (accessed: 20.07.2021).

¹ Францию обидели в Африке: там ждут Россию. – 2021. – 03.06. – Режим доступа: <https://ria.ru/20210603/politika-1735330640.html> (дата посещения: 20.07.2021).

² France is one step closer to withdrawal from Mali. – 2021. – 15.12. – Режим доступа: <https://www.africanews.com/2021/12/15/france-is-one-step-closer-to-withdrawal-from-mali/> (дата посещения: 20.12.2021).

ся, что в одиночку они не способны справиться с этой задачей. Не отреагировав на заявление Э. Макрона, ФРГ продолжала сохранять уровень активности в Мали и странах G5 Sahel¹.

О чем это свидетельствовало: о стремлении сохранить присутствие здесь любой ценой, даже в случае ухода Франции, или было закамуфлированной формой подготовки к экстренной эвакуации? На фоне осуществления таковой из Афганистана в апреле – июне 2021 г. (вследствие итогового решения администрации Дж. Байдена выполнить договоренности с «Талибаном», выработанные при Д. Трампе), исключительных сложностей с созданием полноценного военного присутствия на Ближнем Востоке вывод бундесвера из Мали был бы равнозначен геостратегическому поражению. Готова ли к нему ФРГ, особенно в условиях окончания «эры» А. Меркель? Ответ отрицательный.

* * *

Опираясь на результаты первых «волн» восстановления позиций Франции в Сахеле, Германия, избрав в основном тактику «перекаатов», стремилась обеспечить полноценное политико-военное проникновение в Мали (особенно с 2015–2016 гг.) и страны G5 Sahel в целом (с 2018–2019 гг.). Степень автономности действий официального Берлина от Парижа существенно возросла, однако она недостаточна как минимум на *ближнесрочную* перспективу, чтобы взять на себя полноту ответственности как единственного основного внешнего гаранта безопасности этого постимперского пространства. Отсюда проистекает наиболее вероятная линия действий ФРГ, состоящая из трех тесно связанных компонент. Это, *во-первых*, стимулирование Франции к частичному сохранению имевшихся объемов сотрудничества, в чем официальный Париж, исходя из традиционного прочтения своих интересов, должен быть заинтересован. Возможности для этого создает уровень и разветвленность двустороннего сотрудничества в целом. *Во-вторых*, дальнейшая интенсификация использования «треугольника» ЕС – ООН – АС. *В-третьих*, наращивание объемов

¹ Aktueller Begriff. Hintergründe des Militärputsches in Mali von Mai 2021. – Deutscher Bundestag: Wissenschaftliche Dienste, 2021. – S. 1–2.

сотрудничества с другими (вне Мали) странами G5 Sahel, что будет стимулировать к сотрудничеству официальный Бамако, а также даст определенную «страховку» (посредством диверсификации) присутствия ФРГ в регионе. Одновременно две крайние составляющие могут обеспечивать дальнейший рост самостоятельности Германии по отношению к Франции в качестве внешнего игрока на территории G5 Sahel.

Ph.O. Trunov*

Postcolonial French Sahel: FRG strategic penetration

Abstract. Some of post-imperial spaces (especially former colonial ones) face with the emergence of hotbeds of instability on their territory. This problem may be delayed and has emerged long after the declaration of independence. One of the key examples is the armed conflict in Mali (since 2012) that was part of former French colonial empire.

If the state cannot independently overcome a diverse internal crisis, it will have interest in playing by external actors the roles of its secure and stable development guarantees. The article shows the features of this process, using the concept of tidal and ebb “waves”.

The author tries to explore German strategic penetration to Mali and G5 Sahe countries (also Burkina Faso, Mauritania, Niger, Tchad) as the traditional zone of French interests. The scientific paper issues why exactly the post-imperial spaces of former French colonial empire were the key directions of Bundeswehr usage not only in Africa but also in Asia. The features and “narrow places” of German-French cooperation in Sahel is presented. Berlin has been trying to achieve strategic autonomy from France in the region. Germany has used the “roll-over” tactic. It means the usage of the resources, including military, in areas that France itself did not pay due attention to. The article shows FRG’s contribution in multilateral strategic penetration into Mali in 2013–2015 (before the signing of inter-Malaysian agreements), during the second half of 2010-s and in the beginning of 2020-s where there were two military coups in the country. The paper concludes about the perspectives of strengthening of German line in «G5 Sahel» countries for the perspective.

Keywords: post-imperial spaces; strategic positions; Germany; “G5 Sahel”; Mali; “waves” of penetration.

For citation: Trunov Ph.O. Postcolonial French Sahel: FRG strategic penetration. *Political science (RU)*. 2022, N 1, P. 205–223. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.01.09>

* **Philipp Trunov** Institute of scientific information for social sciences of the Russian academy of sciences (Moscow, Russia), e-mail: 1.trunov@mail.ru

References

- Hanish M. A new quality of engagement Germany's extended military operation in northern Mali. *Bundesakademie für Sicherheitspolitik. Security Policy Working Paper*. 2015, N 8, 5 p.
- Kinzel W. Mali, der Terror im Sahel und Covid-19. *SWP-Aktuell*. 2020, N 27, 4 S. DOI: <http://doi.org/10.18449/2020A27>
- Klute G. *Tuareg-Aufstand in der Wüste. Ein Beitrag zur Anthropologie des Krieges und der Gewalt. Mit einem Geleitwort von Trutz von Trotha*. Köln: Rüdiger Köppe Verlag, 2013, 696 s.
- Major C., Schulz R., Vogel D. Die neuartige Rolle der Bundeswehr im Corona-Krisenmanagement. *SWP-Aktuell*. 2020, N 51, 8 S. DOI: <https://doi.org/10.18449/2020A51>
- Meleshkina E. Yu. Post-imperial spaces: features of the formation of states and nations. *Political science (RU)*. 2013, N 3, P. 10–29. (In Russ.)
- Sidorov A.S. The African peace and security architecture and the Sahel conflict. *Russia and the contemporary world*. 2020, N 3, P. 175–190. DOI: <https://doi.org/10.31249/rsm/2020.03.11>
- Tchernega V.N. France and Germany: The dialectics of cooperation and competition. *Urgent problems of Europe*. 2019, N 4, P. 158–171. DOI: <https://doi.org/10.31249/ape/2019.04.09> (In Russ.)
- Tilly Ch. How empires end. In: Barkey K., von Hagen M. (eds). *After empire: multiethnic societies and nation-building. The Soviet Union, and the Russian, Ottoman and Habsburg empires*. Boulder; Oxford: Westview press, 1997, P. 1–11.
- Tull D.M. Mali und G5: Ertüchtigung des Sicherheitssektors. *SWP-Aktuell*. 2017, N 76, 4 S.
- Tull D.M. Rebuilding Mali's army: the dissonant relationship between Mali and its international partners. *International affairs*. 2019 a, Vol. 95, N 2, P. 405–422. DOI: <https://doi.org/10.1093/ia/iiz003>
- Tull D.M. UN Peacekeeping in Mali. *SWP-Aktuell*. 2019 b, N 23, 4 S. DOI: <http://doi.org/10.18449/2019A23>

Литература на русском языке

- Мелешикина Е.Ю. Постимперские пространства: особенности формирования государств и наций // Политическая наука. – 2013. – № 3. – С. 10–29.
- Сидоров А.С. Африканская архитектура мира и безопасности и конфликт в Сахеле // Россия и современный мир. – 2020. – № 3. – С. 175–190. – DOI: <https://doi.org/10.31249/rsm/2020.03.11>
- Чернега В.Н. Франция и Германия: Дialeктика сотрудничества и соперничества // Актуальные проблемы Европы. – 2019. – № 4. – С. 158–171. – DOI: <https://doi.org/10.31249/ape/2019.04.09>